

ГЛАВА 7.1.

«ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С КОВРОВСКИМИ «ЯКОБИНЦАМИ» (Семён Чистов)

ЧИСТОВ Семён Андрианович (1893-1967).

Родился в Коврове.

Активный участник революционных событий в Коврове.

Председатель Ковровского уездного исполкома (08.1917-10.1917).

Председатель Ковровского уездного исполкома (...15.07.1921...).

Директор Ковровского механического техникума (...1940...).

Пенсионер (...1947...).

Его именем названа улица в городе.

*****

«ВОТ ТАК НАША ПОДПОЛЬНАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВКЛЮЧИЛА МОЛОДЁЖЬ В БОРЬБУ ЗА ДЕЛО ПАРТИИ»

(Из письма ковровского рабочего-революционера Семёна Чистова)

«Сейчас мне представилась возможность рассказать некоторые подробности о «Клубе яacobинцев».

Извини, что не сделал этого ранее. Не всё я мог тебе писать, и тем более о «Клубе яacobинцев». Ведь это была организация конспиративная...

В начале 1916 г. партийный комитет поставил задачу: привлечь в организацию интеллигентские силы, так как с профессионалами-революционерами связь была потеряна, и у нас замерла пропагандистская работа.

– Не может быть, – говорил Иван Никифорович Рыжов, – чтобы в городе не нашлись честные, дружелюбно к нашему делу настроенные интеллигенты. Надо каждому из нас осторожно прощупывать людей интеллигентского труда и докладывать в комитет.

Это поручение надо было выполнять очень деликатно и умело, к чему я не считал себя способным да и далёк был от людей интеллигентного труда. Однако случилось так, что эту задачу я решил благодаря одному происшествию на реке, о котором писал тебе лет 9 назад.

Как-то ранним утром, придя с ночного дежурства и немного отоспавшись и позавтракав, я вышел в маленький, огороженный плотным дощатым забором садик, расположенный на солнечной стороне дома, и прилег на траву. Здесь я обычно проводил свободное время за чтением.

Майский день был прекрасный. В садике всё цвело и жило. Кругом зеленели кусты красной и чёрной смородины. Тишина, а она так располагала к углубленному чтению. Мне в порядке очереди попала книжка Г.Плеханова «Социализм и политическая борьба». Я вцепился в неё, как клещ. И вдруг откуда-то сверху прозвенел молодой голос:

– Здравствуйте, дядя Сёма!

Я мгновенно спрятал книжку под полу пиджака и повернулся на голос: с забора на меня смотрел смуглый парень в форменной фуражке реалиста. Несколько ошеломленный внезапностью, я не сразу узнал парня и не ответил на приветствие.

– Я не помешал вам? – продолжал парень, – Можно к вам зайти?

– Обойдите, Серёжа, двором и входите через калитку, – ответил я уже спокойно, признав своего «утопленника». Пока гость обходил двор, я спрятал книжку в густую траву дальнего куста смородины.

– Дядя Сёма, – говорил Серёжа, подходя ко мне и смущаясь, – вы когда-то спасли мне жизнь, а я до сих пор не отблагодарил вас...

– Разве в таких случаях нужна благодарность?

Я теперь взрослый человек, – серьёзно возражал паренёк. – Очень прошу вас прийти в это воскресенье выпить с нами чашку чая.

Как же это возможно? – изумился я. – Ведь я не знаком с вашими родителями.

– Нет, нет! – протестовал Серёжа. – Вы меня не поняли. Я приглашаю вас на чай не с моими родителями, а с моими знакомыми ребятами. У меня соберутся ребята из реального, из гимназии. Ну... и будем чай пить.

– И давно вы занимаетесь такими чаепитиями? – начал догадываться я.

– Пожалуй, уже с полгода, – ответил он, настороженно и пытливо взглядываясь в меня. – Мы называли наш кружок «Клубом якобинцев».

– Вот оно что, – удивился я. – Значит, якобинцы! – «Ну, что ж, посмотрим, что это за якобинцы», – подумал про себя, а Серёже ответил:

Спасибо за приглашение, но буду ли я у вас, окончательно скажу завтра вечером.

Мне зайти к вам?

Нет. Завтра ровно в 6 часов вечера выходите на наплавной мост. Если там меня увидите, то считайте, что я приду на чай непременно.

Серёжа ушёл, видимо, довольный моим ответом.

Вечером я встретился с двумя членами нашего комитета и рассказал им о неожиданном приглашении. Товарищи одобрили мои переговоры и рекомендовали принять предложение молодёжи.

Настал вечер встречи. За 10 минут до назначенного времени я стоял на мосту и думал: что даст эта встреча? Кто может собираться у сына богача-пароходчика: сынки местных купцов, попов да чиновников?! Но раздумывать было поздно, и я направился к дому Лабутиных.

Одноэтажный, но большой, окрашенный красной краской дом Лабутиных стоял при въезде с городской стороны в Заречную Слободку. Как бы вросший в землю, дом выглядел дряхлым, но живучим стариком. Мимо его фасада проходила с наплавного моста дорога, выложенная булыжником. По её правой стороне около дома росло десятка два кряжистых старых ветел. Сейчас они представляли красивую зелёную кущу с приятной прохладой внизу под их ветвями.

У входа в дом меня встретил Серёжа и коридором провёл в ту самую гостиную, где когда-то дед Серёжи Платон Григорьевич хотел благодетельствовать меня семишником за спасение его внука.

В одном углу просторной комнаты стоял небольшой стол с самоваром на нём и чайной посудой. На диване и на стульях сидели молодые парни и девушки, всего человек девять. Молодые люди были одеты в серые суконные гимнастёрки с глухими закрытыми воротниками. Девушки в коричневых юбочках с белыми фартуками.

Моё воображение рисовало будущих собеседников с тухлыми, розовыми щёчками, нагловатыми глазами и пренебрежительными манерами. Однако я ошибся. У ребят были бледные, серьёзные лица и строгие пытливые глаза. Девушки не были похожи на наивных до глупости попрыгуний, которых приходилось наблюдать на улице. Это были скромные и в то же время с видимым достоинством девушки. Особенно приятное впечатление произвели на меня паренёк в очках, отрекомендовавшийся Колей Долбилкиным, и двое смуглых юношей – братья Михаил и Леонид Барсуковы. Словом, внешний вид членов этого молодого общества, их непринужденное и в то же время с чувством собственного достоинства отношение друг к другу сразу же завоевали определённые симпатии с моей стороны и рассеяли предвзятое представление о кружковцах.

– Вот, ребята, – сказал Серёжа, – товарищ Сёма пришёл с нами познакомиться. – Можно вас так называть? – обратился он ко мне.

Я ответил, что именно так я и прошу меня называть.

– Это тот самый человек, – продолжал Серёжа, – который отнял меня у клязьменской рыбы, не дав ей полакомиться моей особой.

После этого он представил мне присутствующих. Все расселись, девушки разносили чай, а я ещё не надумал, с чего мне начать беседу. Выручил Коля Долбилкин.

– Товарищ Сёма, – спросил он, – когда у нас будет революция и какая, политическая или социальная?

Этот вопрос сказал мне очень многое. Во-первых, сразу стало видно, что ребята немало почитали литературы и, может быть, не только легальной. Во-вторых, они либо подозревают, либо даже знают обо мне больше, чем я думал, и поэтому так смело и прямо ставят вопросы, видимо, их волнующие. Я подумал и ответил:

– Не знаю, удовлетворит ли вас мой ответ, если скажу, как этот вопрос решают наши фабричные рабочие. Они говорят, что надо брать дубину о двух концах с тем, чтобы одним концом ударить по царю и помещикам, а потом, собравшись с силами, другим концом ударить и по капиталистам.

Мой ответ произвёл на ребят впечатление. Все они сосредоточились, и девять пар глаз буквально впились в меня. Далее я начал им рассказывать, как понимал и умел, о программе нашей партии – программе-минимум и программе-максимум.

– Что касается вопроса о сроках начала революции, то точно сказать трудно. Однако, судя по настроению рабочих, это будет скоро.

Под конец беседы одна из девушек (кажется, Залман) спросила:

А в Коврове есть партия большевиков?

Я пока не знаю, но думаю, что есть, – ответил я ей и начал прощаться.

Вот так, мой друг, наша подпольная большевистская организация обрела нужного нам пропагандиста и включила молодёжь в борьбу за дело партии. Я бесконечно рад, что не ошибся в ребятах. Сейчас они самые ретивые помощники нашей партии. Семён **Чистов**».

* * * * *